

Глава 99: Подними Свой Меч

Глядя на сцену, где его Танцующий Меч пытался сражаться с надземной крепостью, Вэс сжал кулаки. Столкнувшись с невероятно продвинутым воздушным мехом Картера Гауге, даже он оказался беспомощным.

Технология того времени не должна быть способна поддерживать такую невероятную систему полета. Гауге, по всей видимости, потратил немало времени на переделывание устаревших крыльев и подгон их к нынешнему поколению.

В обычной ситуации это могло стать причиной его недальновидности. Ведь, чем больше времени он тратил на крылья, тем меньше времени оставалось на броню и внутренности. Посмотрев на производительность Птеродактиля, стало понятно, что летающий тяжелый мех не шибко проигрывал в других аспектах. Даже после поспешного ремонта его броня оставалась особенно стойкой.

Даже зрители подумали, что матч закончится без неожиданностей, и отвернулись посмотреть более справедливые поединки.

«Впечатляюще, Курсант Лавджой еще не потерял своего меха» - отметил один из комментаторов, сменив свою точку зрения. «Из всех противников Птеродактиля он уже продержался дольше всех».

«Просто Лавджой обращает больше внимания на уклонение, а не думает об ответной атаке. Если он пытается пережить Птеродактиля в плане потребления энергии, тогда он сам себя обманывает. Тяжелый мех напичкан энергетическими батареями».

«Для него единственный шанс вырвать победу в таких неблагоприятных обстоятельствах - это совершить удачный выстрел с низкосортного пистолета».

Прошло лишь примерно десять минут, но лазерный поток пробился сквозь броню среднего меха, жить Танцующему Мечу осталось очень мало времени. Лавджой хмурился, прибегая к любому известному трюку, дабы опередить подавляющий лазерный огонь сверху.

Исходя из частоты лазеров, он посудил, что у тяжелого меха есть много запасов. И наоборот, его Танцующий Меч проектировался для высокоинтенсивного боя. Даже при более низких настройках мощности он все равно истощал значительную часть энергии с течением времени.

«Нужно побыстрее покончить с этим» - Лавджой пришел к трудному решению.

Он отказался от экономии энергии и вместо этого направил большее ее количество на подпитку пистолета. Превысив рекомендуемый предел безопасности, оружие издало звуковой сигнал. Лавджою пришлось порываться в настройках и отменить все предохранители.

Согласно подсчетам программы оружия, у пистолета имелось около трех процентов шанса на взрыв после каждого выстрела. Эта вероятность увеличивалась в соответствии с теплом, накапливающимся на оружии.

«Пофиг, если он взорвется через пару минут!» - закричал Лавджой на свой пистолет и безжалостно снял последнюю меру безопасности, которая удерживала его от стрельбы мощными лучами.

Пистолет слышно заскулил, разряжая накопленную энергию в единственный чрезвычайно

большой поток. Луч выстрелил прямо в небо и прожег небольшую щель в крыльях тяжелого меха.

Это отверстие отобразило первый реальный признак ущерба по Птеродактилю. Оно дало Лавджою надежду, хотя противник также начал увеличивать свою скорость и раскачиваться немного сильнее. Желая быстро завершить матч, обе стороны увеличили потребление своей энергии.

Вещатели заметили повышенную интенсивность их битвы и отображали ее на главной проекции. По бокам, возле продолжающегося поединка, расположились лица пилотов и проектировщиков.

«Посмотрите на выражения Ларкинсона и Лавджоя, они все еще цепляются за последнюю надежду. Может ли их Танцующий Меч победить Птеродактиля в одном из самых неровных столкновений?»

«Наши процессоры проанализировали шансы курсанта Лавджоя нанести смертельный удар. В лучшем случае у него есть только 2,3%!»

«Можно с уверенностью сказать, что Картер Гауге получил очередную победу. Пистолет Танцующего Меча не способен пробить броню тяжеловеса».

Несмотря на неравные шансы, трагическая битва привлекла внимание каждого. Все они надеялись, что аутсайдер сумеет сотворить чудо и положит конец неуязвимости Картера Гауге.

У тех, кто имел связи с группой Карнеги, для поддержки противников Гауге было больше причин, чем у многих остальных. Среди всех талантов Лемара, столкнувшихся с ужасающим гением, никто не питал больших надежд на подбор для него равного противника в области проектирования мехов.

Что стало бы с их репутацией, позволь они кому-то, воспитанному конкурирующим партнером Коалиции, растаптывать их таланты?

От этой битвы зависело многое. Поскольку Танцующего Меча выставляли против слабых противников, то у него присутствовала высокая вероятность слететь с топ-25.

Говоря о Птеродактиле, он победил нескольких сильных оппонентов, поэтому его попадание в 25 лучших было гарантировано. Четвертая победа в этом раунде поставила бы вишенку на ореоле непобедимости Гауге и дала бы ему импульс для неостановимого продвижения вплоть до перехода в финалы.

Пока Лавджой продолжал танцевать с дьяволом, прошло несколько минут. Из-за чрезмерной жары его пистолет светился, а мягкий корпус оружия даже начал плавиться. Танцующий Меч оказывался на волоске от катастрофы каждый раз, когда стрелял перегруженным лазерным лучом по парящему гигантскому меху.

Птеродактиль стойчески выдерживал мощные лазеры. Точность пистолета оставляла желать лучшего, и Танцующему Мечу также пришлось двигаться, а это еще больше ухудшало прицеливание. Хотя тяжелый мех являлся большой мишенью, половина лучей проходила мимо. А попавшие по поверхности - лишь прожигали пару значительно рассредоточенных отверстий в его тяжелой броне.

Следующий выстрел привел к иному результату. По простому совпадению луч затронул

область вблизи ранее поврежденного слабого места, покрытого менее прочной заменой брони. Последующий удар обладал достаточной мощностью, чтобы проплавить поврежденную часть и нанести серьезный ущерб внутренностям под ней.

Как только Птеродактиль испытал незначительный взрыв в уязвимом месте, пистолет Танцующего Меча также стал жертвой плохого обращения. Запасное огнестрельное оружие никогда не предназначалось для переноса такого количества тепла, особенно во время стрельбы с постоянной частотой. Оружие взорвалось, вызвав жар и шрапнель, охватившую вытянутую руку Танцующего Меча.

«Нет!» - крикнул Лавджой, а поверхность его меха устояла против остальных осколков. Он мало заботился о потерянной руке или полученных царапинах. Теперь, потеряв свое единственное оружие, у него не осталось средств повредить Птеродактиля. Матч, по сути, был проигран.

Что касается тяжелого меха, несмотря на нанесенный ему ущерб, он специального для этого и создавался. Получив одно хорошее попадание, тяжелые машины никогда не выходили из строя. Даже если Птеродактиль потерял часть энергии, у него хватало резервных компонентов, державших его в воздухе.

«Что делает Птеродактиль? Он прекратил стрельбу. Согласно нашим приборам, у его оружия должно быть много энергии».

«Он приближается к Танцующему Мечу. Пилот хочет позлорадствовать по поводу своей победы!»

Часть зрителей начала освистывать неспортивное поведение. Только самые тщеславные люди проявляли к своим противникам неуважение таким образом. Самым худшим в этом действии являлось то, что вторая половина поединка транслировалась всему Звездному Сектору Комодо.

На главном проекторе сверху, и пилот и Гауге приняли высокомерные выражения. Несмотря на объединение посредством случайности, они оба хорошо дополняли друг друга. Гауге хотел доказать свое превосходство, сотрудничая с пилотом, расположенным внизу рейтинговой таблицы, а самомнение пилота чрезмерно раздулось из-за получаемых им отличных мехов.

Над неподвижным Танцующим Мечом нависла тень. Лавджой уже отказался от боя и погрузился в свою капсулу. Он не обращал внимания на продолжающийся матч.

Птеродактиль, словно пещерный человек, беспомощно уставившийся на аэромобиль, подчеркивал свое превосходство, сохраняя высоту над беспомощным мечником. Он даже чрезмерно опускался вниз и поднимался вверх, получая от публики еще больше презрения.

«Заканчивай уже, мудила!»

«Не принимай это на свой счет, Лавджой! Просто сдайся!»

«Ах ты ж мерзкий Гауге! Если бы это зависело от меня, тебя бы уже вышвырнули из пространства Карнеги!»

В капсуле слух Лавджоя раздражал сигнал, предупреждающий о сближении с мехом. Он прекратил жалеть себя из-за надвигающегося поражения, чтобы понять, почему его машина еще не отправилась на кладбище.

«Какого? Ты меня поддразниваешь?»

Лавджой мог принять избиение. Он даже мог принять проигрыш от более превосходящего меха. Ведь, в конечном счете, этот конкурс вращался вокруг проектировщиков, поэтому участвующие пилоты уже мысленно приняли возможность столкновения с такими несоответствиями.

Но что он принять не мог - так это вражеского пилота, злорадствующего по поводу незаслуженной победы. Птеродактиля, безусловно, пилотировал тот, чей рейтинг был гораздо хуже позиции Лавджоя. Единственная причина, по которой он выигрывал с самого начала, лежала в его чрезвычайно подавляющем мехе.

«Даже если ты выиграл, это не повод меня оскорблять!»

Среди его непомерного горя вспыхнула искра гнева. Он обнажил меч и указал на небо, взревев на Птеродактиля.

«Ты можешь раздавить моего меха, но не мое достоинство!»

Охваченный огнем своей ярости, курсант Лавджой захотел насолить Птеродактилю. Он импульсивно повернул Танцующего Меча и, мощно замахнувшись, бросил клинком по бегемоту в небо.

Несмотря на редкое совершение такого действия ранее, оружие каким-то образом неукоснительно вращалось в направлении Птеродактиля. Клинок нес в себе не только вращательный импульс Танцующего Меча. Он также содержал вызов Лавджоя его судьбе.

В зале ожидания Вэс следил за тем, как вращающийся меч с бесстрашным намерением летел к тяжелому меху. Он не рассчитывал на отчаянный бросок. Меч, отправленный в полет с такого расстояния, на пути вверх потерял много своей силы. Учитывая тип брони, надетой на Птеродактиля, оружие походило на брошенный по доспеху булыжник.

Парадоксально, но все, кто обратили внимание на поединок, продолжали пристально смотреть за мечом. Он притягивал их взгляды, словно магнит, как если бы они могли посочувствовать неудовлетворенности Лавджоя. Также они думали о сожалении по поводу отсутствия у его меха любых шансов.

Как только меч приблизился к Птеродактилю, пилот инстинктивно попытался уклониться от него, переместив боевую машину. Каким-то образом запоздалые движения меха подпустили обнаженный меч к поврежденному и незащищенному участку. Пилот полностью забыл о дыре в броне машины и совершенно не ведал о своей ошибке.

И Вэс, и Лавджой широко раскрыли глаза. Наконечник меча поцарапал край расплавленного отверстия, а затем погрузился вглубь сгоревших и расплавленных внутренностей. Оставшаяся часть его силы позволила лезвию прорезать многие слои ослабленных компонентов, прежде чем он, наконец, достиг важного кабеля, подключенного к энергетическому реактору.

Массивная машина, наподобие Птеродактиля, даже в состоянии покоя потребляла много энергии. Разрыв кабеля вместе с другими повреждениями, которые тяжелый мех уже испытывал, привели к другому локальному взрыву, охватившему эту область.

Обычно такой взрыв не должен был стать поводом для беспокойства, но меры безопасности, которым полагалось быть на месте, уже пребывали в разрушенном состоянии. Взрыв причинил

большой урон другим компонентам, а те запустили каскад ошибок.

Птеродактиль внезапно потерял семьдесят процентов своей энергии. Для поддержания меха в воздухе ее оказалось недостаточно. Система полета закрипела, пытаясь удерживать машину на постоянной высоте, но тщетно.

Внезапная кризисная ситуация взбудоражила пилота, он отчаянно пытался перенаправить больше энергии на систему полета. Из-за уже имеющихся повреждений его боевой машины он не обнаружил альтернативных путей.

«Что это за механический кусок дерьма, раз имеет лишь столько вариантов?» - ругался он, совершенно забыв о недавнем хвастовстве на этой модели.

Хотя обычно тяжеловесы обладали гораздо большей избыточностью, Гауге получил только шесть часов на проектировку. Он не мог сэкономить много энергии, добавляя резервные возможности внутренностям своего меха, когда большую часть времени ему приходилось выделять на совершенствование системы полета.

Дым плелся за Птеродактилем, пока модель мягко спускалась на землю. Крылья обладали достаточной мощностью, поэтому позволили избежать аварийной посадки. Птеродактилю это не способствовало, ведь мех проектировался исключительно для воздушных боев. У него даже не имелось ног, из-за чего он превратился в легкую наземную добычу.

Глаза Лавджоя блеснули. Не обращая внимания на ампутированную руку и отсутствие оружия, он повел своего меха вперед и приблизился к Птеродактилю, как только тот проскользил по траве. Противник заметил опасность и перенаправил мощность из системы полета к креплениям лазеров. Несколько слабых лучей принялись осыпать Танцующего Меча.

«Как будто эти ослабленные лазеры спасут тебя!» - засмеялся Лавджой, приняв их атаку прямо в лоб, в результате чего получил небольшой урон. Средний мех игнорировал комариные укусы и запрыгнул на приземлившегося Птеродактиля.

Вся аудитория застыла. Дар речи потеряли даже комментаторы.

Будучи моделью, предназначенной для бомбардировки земли сверху, Птеродактиль не предназначался для атаки любых целей, оказавшихся на его спине. Когда боковые лазерные турели повернулись, дабы столкнуться с нападающим, Танцующий Меч просто схватил их стволы и оторвал их один за другим. Прежде чем крепления сломались, им удалось высвободить дюжину неэффективных лучей.

Даже грандиозная пушка, встроенная в клюв тяжелого меха не представляла угрозы для Танцующего Меча. Диапазон движений клюва позволял ему поворачиваться только в стороны. Для пущей уверенности Лавджой много раз топнул ногой своего меха по голове машины противника, пока его шея не сломалась.

Птеродактиль потерял все свое оружие. Никто не ожидал такого внезапного поворота.

«Мои глаза обманывают меня?» - спросил комментатор-мужчина. «Модель Гауге связана по рукам и ногам?»

«Думаю, никто не верил в такой исход. Брошенный меч изменил судьбу. Непобедимый испытал поражение».

«Наверное, сейчас Гауге полностью разгневан. Посмотрите на его ужасное лицо!»

Даже если бы Лавджой услышал комментарии, то совсем бы не придал им значения. Так или иначе, но он вырвал победу из челюстей поражения, поэтому попытался максимально крепко за нее ухватиться. Он решил не совершать ту же ошибку, что и его противник, и начал рыться в Птеродактиле.

Без оружия и только с одной неповрежденной рукой Танцующий Меч не имел возможности нанести большой ущерб оказавшемуся на земле противнику. Ему пришлось отбросить ослабленную пластину и грубо погрузиться во внутренности.

После нескольких минут беспомощного бездействия пилот, наконец, склонил голову. Он не сумел принять унижение и, сдавшись, вышел из матча.

После трудного боя Вэс и Лавджой выиграли свой четвертый поединок. Сплошные победы во втором раунде привели их к однозначным числам вверху 25-ки лучших. Особенно много очков дала им последняя победа. Никто не сомневался в их выходе в финалы.

«Спасибо, Лавджой. Ты на самом деле спас мою шкуру» - сказал Вэс с улыбкой. Он действительно увернулся от пули. Ему было невыносимо думать о том, что бы случилось, если бы он не дотянул до топ-25 лишь немного.

<http://tl.rulate.ru/book/15608/486749>